Пока Бельвант принимал ванну, Мариетта старалась изо всех сил. Старалась думать о чем-то другом. Не получалось. Дрожа от сильного сердцебиения, вспоминая сексуальное полуголое тело Белванта, она сделала глоток чая и откусила сладости, разложенные на столе.

(Тебе нужно успокоить Мариетта, ты не можешь об этом думать. Даже если сэр Белвант купается обнаженным в соседней комнате, во всей этой воде, падающей на его мышцы, или о мыле, размазанном по его коже, или... или... просто не думайте об этом!)

Даже когда она отчаянно боролась с такими мыслями в своей голове, Мариетта держала спину прямо, и чашка в ее руке совсем не дрожала, создавая ауру «истинной принцессы» в тот момент, когда Белвант вернулся.

«Я заставил тебя ждать, Мариетта».

При приветствии Мариетта со смехом обернулась, завершая свой образ благородной принцессы.

По крайней мере, такой был план.

«Чт... а?!»

Ее чашка встретила блюдце в жестоком щелчке, когда Мариетта взвизгнула. Несмотря на все ее усилия по очищению ее нечистых мыслей, Белванта, появившегося перед ней, было достаточно, чтобы кровь почти начала литься из носа!

П-почему, почему он носит только одно полотенце на бедрах?!!! И больше ничего! Прямо сейчас, прямо перед ее глазами предстало сокровище, которое Мариетта захотела сохранить глубоко в своем сердце до конца своей жизни - почти голое тело Белванта.

С высоким ростом, впечатляющим даже мужчин Олтайра, это было крепкое тело солдата. Было ясно, что эти мускулы были не просто украшениями, а инструментами, чтобы продвигаться через поле битвы, как буря.

Даже для этого тела, переполненного мужским очарованием, влажные блестящие рыжие волосы и ясные, ледяные голубые глаза словно были контрольным выстрелом. Он в полную силу одарил ее той особенной улыбкой, известной только Мариетте. Отлично. Он проложил свой путь прямо к сердцу Мариетты.

Прямо перед ней был мужчина, в образе легендарного героя ее мечты. Оооо, сэр Бельвант ...

Мариетта была очарована, ее губы были полузакрыты между покрасневшими щеками.

Итак, этот образ за гранью мечты...

Когда душа Мариетты пригрозила вырваться из тела, этот живой шедевр, великолепная работа, благословленная богом искусства, подошел ближе. Все ближе и ближе, пока не оказался прямо перед ней.

«Как ты, Мариетта? Я уже вымылся, но...»

«... что, простите?»

«Я избавился от запаха, который тебе не нравился?»

Подняв голову, Мариетта увидела лицо Белванта, когда он наклонился еще ближе к столу.

(Боже мой, он хочет, чтобы я проверила, как он пахнет?)

Увидев лицо Белванта, когда он попросил о такой услуге, она кивнула с серьезным взглядом.

Мариетта была ярко-красной при взгляде на мышцы перед ней, но тихо наклонилась вперед, чтобы понюхать.

Наблюдая, как дрожащее лицо Мариетты подкралось ближе, Белвант рассмеялся с широкой улыбкой.

«Хорошо не надо себя сдерживать, так что давай и проверь. Если вы не приблизитесь, вы точно не узнаете, верно?»

Рука Белванта обвилась вокруг затылка Мариетты и притянула ее ближе.

В одно мгновение лицо Мариетты оказалось у груди ее любимого Белванта, и ее руки рефлексивно обернулись, чтобы обнять его. Когда ее нос, щеки и даже губы встретились с его грудью, она подняла глаза вверх, и он кивнул ей. Она не могла сбежать. Это была тюрьма мышц.

Подумав так, Мариетта безропотно наклонилась к груди, все еще теплой от горячей ванны, и вдохнула, аромат мыла с примесью трав.

«... Кажется, все в порядке. Запах духов исчез»

Ничего не поделаешь, ей пришлось сказать это прерывисто.

«Просто у мыла хороший запах».

По правде говоря, она была поражена естественным ароматом ее любимого Белванта, но она никак не могла сказать такое.

«Фу, какой хороший запах...»

Мариетта вздохнула. Белвант положил руку ей на плечо. Проведя пальцем по ее подбородку, он наклонил ее голову, чтобы встретиться с ней взглядом, прежде чем накрыть ее губы своими, мягкий поцелуй эхом отразился в их сердцах.

Между злобной улыбкой и нескрываемым желанием, явно бьющимся в глазах Белванта, биение сердца Мариетты снова превратилось в бурю эмоций в ее груди.

«Мариетта, я подумал о хорошем способе избавиться от этого запаха»

«А?...»

У Мариетты началось головокружение от запаха Белванта, она не могла сопротивляться, и она неумолимо тянулась к тем ледяным голубым глазам, которые мерцали как никогда прежде.

«Этого должно быть достаточно, чтобы покрыть тебя моим ароматом»

«А... аххх ... запах сэра Белванта, для меня?» - через мгновение Мариетту снова прижали к груди Белванта - «Ах, ах, ах»

«Если мы обнимемся, запах мыла останется и на вас, я полагаю».

Через мгновение эта почти обнаженная фигура прижалась к телу Мариетты. При взгляде со стороны можно было ошибочно подумать, что голый-извращенец нападает на молодую деву.

Тем не менее, Мариетта, прижатая к этим прекрасным мускулам... к ее привлекательному жениху, блаженно улыбнулась, когда она доверила свое тело Белванту.

«Да, прекрасный аромат сэра Белванта, теперь вокруг меня, как мило...»

Несмотря на то, что он только хотел подшутить над ней, он в итоге покраснел...

Как она может выглядеть такой радостной, когда цепляется за мою грудь? Она ... так сильно любит меня? Чтобы увлечься таким как я, кого остальные называют ужасающим демоном...

... Это плохо! Она намного более милая... чем я мог ожидать!

Пока Бельвант думал о таком, тепло распространялось по всему его телу.

Он чувствовал, что его разум рассыпается, прежде чем его рука ласково скользнула по ее щеке.

«Серьезно, как ты можешь быть такой милой!»

Это был фестиваль мышц, который мог успокоить даже сердце этой принцессы.

«Я люблю вас, сэр Бельвант...»

Милая атмосфера достигла своего предела, и Мариетта почувствовала, что ее подняли и положили на широкий диван, голова Белванта расположилась между двумя холмиками ее скромной груди.

«Ах, это, сэр Бельвант...»

«Ах, Мариетта, ты слишком милая!»

Оттянув вниз вырез платья, генерал начал штурм этих мягких белых холмов.

«Ах, не будь, так груб ...»

Мариетта провела тонкими пальцами по слегка влажным рыжеватым волосам Белванта.

Белвант время от времени тер груди обеими руками, прежде чем открыть рот и проглотить маленькие фрукты. Когда его язык ласкал их и целовал, его зубы деликатно покусывали соски, и в Мариетте вскипало нетерпеливое чувство, а ее ноги неосознанно дергались, ее колени терлись друг о друга.

Белвант направил свободную руку к подолу ее платья, раздался шелест юбки, когда он поднял ее ногу.

«Ах, это...»

«Мариетта ...»

С рукой, ласкающей ее под платьем, смущение Мариетты достигло максимума. Белвант

наклонился, чтобы подразнить девичье ухо своим языком, где его глубокий, чувственный голос эхом отдавался во всей ее сущности.

«Я хочу сделать тебя полностью моей...»

«Я ... уже ваша, сэр Белвант...»

«Но еще не полностью»

Белвант заблокировал ее губы своими собственными губами, его язык вторгся в ее рот, обводя ее губы и зубы. В то же время рука генерала продолжала атаковать, покоряя ее бедра и, наконец, касаясь кончиком пальца нижнего белья.

Мариетта испустила приглушенный стон, от нового для себя чувства. Белвант не обращал на это внимания, проводя ногтем по ткани, зажатой между ее бедрами, чтобы стимулировать ее.

Каждое прикосновение посылало импульс сквозь ее тело, пока чувство не стало невыносимым, пока слезы не полились из ее глаз.

(Это бесполезно, безнадежно, я не могу остановиться)

Несколько праведных мыслей прозвучали в глубине его сознания, но было уже слишком поздно. Бельвант превратился в неостановимый мышечный поезд, и его рука не могла быть остановлена.

С громким криком тело Мариетты напряглось и выгнулось, как лук, а затем, как только сила покинула руку, она обмякла. Под натиском пальцев Белванта, она, наконец, достигла своего пика.

Как восхитительно... Она очень чувствительна. Слабый румянец на его лице и грубое дыхание Мариетты, стали итогом этой ласки.

Поспешно призвав свою стальную силу воли, Белвант поправил платье Мариетты, пока она не стала выглядеть более презентабельной. Он подарил еще один поцелуй этим соблазнительным, полуоткрытым губам, прежде чем заговорить:

«Отдохни немного. Я собираюсь принять душ» - Белванту потребовался бы настоящий водопад с холодной водой, чтобы восстановить самообладание.